

Станко В.Н.

АНЕТОВКА 2 — ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ И СВЯТИЛИЩЕ ОХОТНИКОВ НА БИЗОНОВ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Stanko V.N. Anetovka 2 – Late Palaeolithic settlement and sanctuary of hunters for bison in the Northern Black Sea region.

The analysis of schemes of spreading of archaeological finds at the Late Palaeolithic site of Anetovka-2 allows a conventional division of its whole complex into 2 parts. To proceed from its functional application one can distinguish a group of production places (where the manufacturing of implements and hunting equipment, cutting of animal carcasses took place) and a place for ritual acts. The conditional character of such division is determined by the fact that cutting of animal carcasses can be directly connected with the performance of totemic cult while the manufacturing of implements is connected either with the rite of initiation or with a special cult production (manufacturing of attributes of a holiday adapted for the stage). One of the possible versions of reconstruction of the rite of a holiday adapted for the stage, dedicated to the bison cult, is based on the information received from the western section of the settlement. It was here where the main and closing parts of the hunting holiday took place. The finds of bison jaws, placed in a circle with the bison head in the center, a thick adding of red ochre etc. are separate elements of the given ceremony.

Первые памятники палеолита и мезолита в бассейне Южного Буга были выявлены в 30-х годах нынешнего столетия Ф. А. Козубовским (Анетовка), К. М. Поликарповичем (Семенки), А. В. Добровольским (Сабатиновка), М. К. Якимовичем (Владимировка). Раскопки А. П. Чернышом в 40-х годах стоянки Владимировка позволили получить первые сведения о стратиграфии палеолита данного региона (Черниш, 1953). Раскопки В. Н. Станко в 1967 году стоянки Сагайдак дали возможность проследить продвижение в период последнего оледенения (24-18 тыс. лет тому назад) позднепалеолитического населения Центральной Европы на восток в степи Северного Причерноморья и Приазовья (Станко, Григорьева 1977: 49-50). В 50-80-х годах П. И. Борисковским, В. Н. Даниленко, В. Н. Станко, В. И. Красковским, С. П. Смольяниновой и другими исследователями было открыто еще несколько местонахождений на притоках Южного Буга. Всего в настоящее время в бассейне Южного Буга известно более 60 местонахождений позднего палеолита (Смольянинова 1989).

Изучение выявленных памятников показало, что с наступлением последнего похолодания (24-18 тыс. лет тому назад) в степи Северного Причерноморья мигрировали большие группы позднепалеолитических охотников из более северных регионов Центральной и Восточной Европы. Здесь они, смешиваясь с малочисленным местным населением, расселились по долинам небольших рек и балок. Кли-

мат в причерноморских степях в то время был холодным, поэтому древние охотники селились преимущественно на опушках смешанных лесов, которыми были покрыты долины степных рек. На водораздельных плато паслись тогда многочисленные стада бизонов. Более редкими были стада лошадей, сайгаков, северных оленей. В лесах встречались медведи, волки, песцы, россомахи. На этих животных и охотились древние люди, предпочитая при этом охоту на бизонов (Бибилова, Старкин, 1989). Одним из таких поселений специализированных охотников на бизонов и является Анетовка 2.

Весной 1978 года на высоком правом берегу р. Бакшалы, правого притока Южного Буга, на западной окраине с. Анетовка в 300 м друг от друга были обнаружены две позднепалеолитические стоянки — Анетовка 1 и Анетовка 2. Всего же в экологической нише на 6 км участке в долине р. Бакшалы от с. Анетовка до впадения Бакшалы в Южный Буг открыто 23 местонахождения позднего палеолита, на 4-х из которых уже 20 лет ведутся раскопки. Наиболее полно исследовано поселение и святилище Анетовка 2, на котором изучено около 2 000 м его площади, найдено около 2 млн. изделий из кремня и кости, собрано более 0.5 млн. костей животных.

Поселение Анетовка 2 состоит из трех структурно и функционально разных частей:

1. Площадка площадью более 700 м², исследованная в западном секторе поселения, на которой выявлено около 40 микроскоплений с

разнообразными артефактами. Микроскопления состоят преимущественно из камней-наковалов для разделки туш животных диаметром от 0,5 м до 1 м, раздробленных костей бизона, в основном мало пригодных для употребления в пищу (кости конечностей, лопатки, фрагменты черепов, челюсти и т.п.) и кремневых изделий, предназначенных для разделки туш животных (топоры, ножи, резцы, скобели и др.). Микролиты практически отсутствуют. Во всех микроскоплениях их найдено всего 8 экземпляров, в то время как в других комплексах поселения собрано около 10 000 микроострий и пластинок с притупленным краем. Функционально западный комплекс микроскоплений расценивается как участок для разделки туш бизонов (Станко, 1989).

2. Макроскопление площадью до 500 м², расположенное в восточном секторе поселения, имеет сложную структуру. Вся его площадь плотно «забутована» обломками костей, кремнем, разнообразными изделиями из рога, кости, кремня и камня. Мощность его местами достигает 35-40 см. Насыщенность культурного слоя кремнем на этом раскопе колеблется от нескольких сотен до 4 500 на 1 м², а фауны — от 200 до 1 500 обломков на 1 м². На этом участке собрано наибольшее число изделий из кости, прежде всего, наконечников копий и дротиков, заготовки для их изготовления, рога оленей с вырезанными заготовками наконечников, либо с пропилами, наметившими лишь контуры заготовок наконечников. Большая часть найденных в макроскоплении наконечников сломана либо имеет тонкий и изогнутый профиль, которые практически не пригодны для ведения охотничьего промысла.

На южной окраине макроскопления выявлен круг, выложенный челюстями бизона и густо окрашенный в красный цвет. В одном метре к северу от этого сооружения лежал череп бизона, окрашенный охрой. В завале костей между черепом и кругом выявлены 4 лопатки бизона. К юго-востоку (1 м) и востоку (1,5 м) от круга найдены еще три окрашенных черепа бизона. Между этими черепами и кругом среди кремней и фрагментов костей лежали также лопатки и длинные трубчатые кости бизона. В составе макроскопления раскрыт относительно обособленный комплекс из трех слабо окрашенных черепов бизонов, расположенных полукругом в 0,5 м друг от друга и в 5 м к юго-востоку от круга. И, наконец, в 9 м к северо-западу от круга был найден густо окрашенный охрой и «замытый» мелкими осколками костей и кремнем одиночный череп бизона.

Особо следует выделить находку в восточной части макроскопления черепа молодой девушки 15-17 лет (по определению В. П. Алексеева). Он лежал в брекчии из костей и кремней без каких-либо признаков захоронения. Других костей скелета человека на поселении

найден не было. По предположению В. П. Алексеева, она стала жертвой обряда, связанного с отправлением какого-то культового действия, и потому ее череп был небрежно выброшен в кучу из костей бизона в непосредственной близости от окрашенных черепов. Подобный обряд широко известен по материалам пещерных памятников позднего палеолита Европы (Скленарж 1987: 143-151).

Между участками с микро- и макроскоплениями выявлена округлая в плане площадка (4,5 м в диаметре), на которой найдено небольшое число кремневых изделий и обломков костей. Вся она была интенсивно окрашена в белый цвет вторичным каолином. Обломки вторичного каолина, охры и угольки были рассеяны по всей древней поверхности окрашенной площадки. По мнению В. Ф. Петруня, вторичный каолин, смешанный с жиром, так же как охра и уголки применялись для раскраски тела человека. К тому же смесь каолина с жиром — прекрасное защитное средство от гнуса.

3. К северу от макроскопления раскопан участок (150 м²), на котором исследованы небольшие микроскопления преимущественно из находок кремния. Обломков фауны в микроскоплениях — небольшое количество. Кремневые изделия здесь сосредотачивались вокруг небольших плиток-наковалов из известняка или гнейса. Среди изделий со вторичной обработкой на этом участке много микролитов, однако большая часть из них сломана или имеет незавершенный вид. Очень много сломанных или незавершенных орудий других типов. Раскопки на этом участке продолжаются. Однако, уже сейчас можно предположить, что это были рабочие площадки для изготовления орудий труда. Нельзя исключить, что на этом участке проводилось обучение молодых мальчиков процессу изготовления охотничьего снаряжения — одного из атрибутов инициации.

Таков краткий археологический контекст хозяйственно-сакрального комплекса позднепалеолитического поселения Анетовка 2. По функциональному назначению комплексы Анетовки 2 разделяются на производственные (изготовление орудий труда и охотничьего снаряжения, разделка туш животных) и ритуальный. Деление это условно, так как разделка туш животных может быть непосредственно связана с отправлением тотемистического культа, а изготовление орудий труда с обрядом инициации либо со специальным культовым производством (изготовление атрибутов театрализованного праздника). Ниже приводится лишь попытка реконструкции одной из возможных версий обряда театрализованного праздника, посвященного культу бизона.

Археологический комплекс Анетовки 2 не позволяет нам достоверно установить, где и когда был забит бизон. Происходил ли забой бизонов в глубоком овраге по соседству с посе-

лением или где-то в другом месте, пока установить не удалось. Неясно, имел ли место специальный промысел жертвенных животных. Несомненно пока только то, что туша бизона была доставлена на разделочную площадку поселения к одному из камней-наковален, вероятней всего, выпотрошенной и, не исключено, предварительно расчлененной на месте забоя. Судя по составу фаунистических комплексов микро- и макроскоплений, окончательная разделка туши бизона проходила именно здесь. Об этом свидетельствуют также камни-наковальни («колоды») и массивные (до 20 см в поперечнике) кремневые топоры, найденные в непосредственной близости от «колод». Обычно такие орудия отсутствуют на позднепалеолитических стоянках. Здесь же, видимо, и распределялись разделанные туши бизонов между обитателями поселения. К сожалению, нам пока не известна очажная структура на поселении, где могла готовиться пища. Поэтому воздержимся от определения характера распределения расчлененной туши. Ясно только, что на разделочном участке оставались только не содержащие мяса части туши.

По ходу подготовки к празднику на небольшой площадке в центре поселения производилась раскраска тела участников церемонии перед выходом в восточный сектор — основное место театрализованного праздника. Вероятно, загодя были изготовлены и другие атрибуты праздничного действия (ритуальное оружие, украшения, сакральные предметы и др.).

В восточном секторе поселения проходили основная и заключительная части охотничьего праздника. Здесь первоначально, видимо, был выложен круг из челюстей бизона, в центре которого возвышалась на подпорках (лопатках, трубчатых костях, шестах и т.п.) голова бизона. Затем все это сооружение было густо посыпано красной охрой — символом крови и жизни у первобытных народов. А вот были ли одновременно с этим комплексом уложены и установлены на подпорках другие окрашенные головы бизонов, выявленные на площадке макроскопления, нам не удалось установить, несмотря на применение сложных и трудоемких микростратиграфических исследований. Однако, для выявления сущности охотничьего праздника это не имеет принципиального значения, хотя и не позволяет детализировать сам процесс прохождения праздника в этом секторе.

Нетрудно предположить далее, что раскрашенные участники церемонии при «полном охотничьем снаряжении» (остатки которого найдены в большом количестве в макроскоплении), возможно с факелами (угольки рассеяны по всей площадке макроскопления) собирались у культового сооружения, где и проходили разнообразные ритуальные действия (совместное поедание мяса жертвенного животного, танцы, пение и т.п.). Выше уже упоминалось, что боль-

шинство найденных в макроскоплении костяных наконечников либо сломаны в древности, либо тонки и изогнуты в профиле, что делает их непригодными для промысла, видимо они специально были изготовлены для ритуальных церемоний. Найдены здесь и другие изделия из кости, которые могли служить украшениями, либо назначение которых определить пока затруднительно.

Часто встречались в культурном слое макроскопления угольки. Однако, следов очагов на площадке не обнаружено. Приготовление мяса, вероятней всего, проводилось в другом месте. Поедание мяса, где бы оно ни происходило, сопровождалось сбором костей бизонов, которые складировались у окрашенных черепов. Со временем вокруг последних образовались большие кучи дробленной фауны, из которых в процессе их разрушения и образовалось макроскопление. Не исключено, что кости утилизированных животных укладывались в кучи не только в процессе праздника, но и в повседневной жизни.

Такова одна из многих возможных версий прохождения обрядово-театрализованного праздника, реконструированного по материалам Анетовки 2. Возможна и иная интерпретация описанных находок и другая реконструкция обрядовой церемонии. Возможны различные их варианты на других памятниках позднего палеолита степной зоны. Однако, суть всех вариантов отправления культа бизона в древних обществах одна — они отражают преломление в человеческом сознании сложных явлений взаимоотношения человека с природой, иллюзорного осознания единства человека и животного мира.

Обратившись традиционно за поиском аналогий к этнографической и исторической литературе, и как всегда, прежде всего к далеким индейцам и аборигенам Сибири, мы неожиданно для себя нашли близкое сходство нашей версии по соседству в обряде и сопутствующих ему легендах афинских буфоний. В античных Афинах (VI-V вв. до н. э.) обряд буфоний («быкоубийства») справлялся ежегодно в июне месяце. Приведем краткое описание этого обряда.

«На алтарь Зевса Полиея, находившийся на Акрополе, сыпали вперемежку зерна ячменя и пшеницы и подводили быка, предназначенного к жертвоприношению. Бык, якобы по недосмотру людей, окружающих алтарь, тянулся к алтарю мордой и съедал часть зерен. Тогда один из жрецов, которого по этому случаю называли «буфоном», «быкоубийцей», наносил быку смертельный удар топором, после чего отбрасывал топор в сторону и обращался в бегство. Погоня за буфоном не устраивалась: ему предоставлялось бежать. Но брошенный им топор поднимали с земли, судили, признавали виновным и приговаривали к потоплению в море. Казнь над топором совершалась, а мясо уби-

того быка потреблялось участниками церемонии за общей жертвенной трапезой, причем кожу животного набивали соломой и устанавливали на подпорках, запрягая это чучело в плуг» (Толстой 1936: 251).

Таковы основные черты сакрального ритуала буфоний. Они во многом напоминают нашу версию анетовского праздника. Остановимся лишь на одном эпизоде. Существенным моментом прохождения обряда в Афинах является установление виновника убийства. Им оказывается топор, орудие убийства. Не идет ли эта традиция от «наказанных» наконечников копий, собранных в сакральных местах Анетовки 2 и Амвросиевки?

Как правило, у древних народов подобные обряды начинались с того, что сначала испрашивали извинение у намеченного к убийству животного, так как по сути убивали прародителя, основного кормильца общины. Естественно, в этом случае должен быть и виновник убийства. Не исключено, что уже тогда, в начале становления культа промыслового животного, им оказывались орудия убийства (охоты): копье, затем стрелы, и, наконец, топор. Может быть, для того, чтобы не «казнить» добротные, подогнанные к руке охотника копыта, в первобытных общинах вошло в традицию изготавливать специально ритуальное «оружие», которое к тому же «причиняло» меньшую боль священному животному.

Существуют разные версии генезиса обряда и легенды афинских буфоний. Большинство исследователей, изучавших античный обряд, склоняется к тому, что в их основе лежат древние традиции греков, «рудимент того рода пси-

хических переживаний, которые отводят нас далеко назад от образованных, торговых Афин V в. в глубину веков, на совсем иную стадию общественного развития...» (Толстой 1936: 257). С этим трудно не согласиться.

Действительно, бык как объект охоты известен на Балканах как и в степном Причерноморье с раннего палеолита (Kourtessi-Philippakis 1986: 43; Excavation... 1982: 62). С этого времени также складываются тесные культурные связи между населением Балкан, Северного Причерноморья и Крыма. На протяжении многих тысячелетий прослеживаются близкие пути развития материальной культуры и хозяйства. Особенно тесное взаимодействие культур этих регионов устанавливается со второй половины позднего палеолита (единая микрограветтская область) и в мезолите. И хотя на Балканах на памятниках позднего палеолита и мезолита нам неизвестны сакральные комплексы, посвященные бизону, но уже в более позднее время он широко представлен в археологических комплексах неолита, энеолита и бронзового века Болгарии, Греции, в Микенах и на Крите. По ходу трансформации материальной культуры и хозяйства менялось и миропонимание древних людей. Постепенно и культ бизона эволюционировал от чисто охотничьего к земледельческо-скотоводческому.

Несомненно, сложившийся в позднем палеолите культ бизона сыграл важную роль в развитии культуры Юго-Восточной Европы. Он был одним из важнейших факторов ранней доместики быка в этом регионе и нашел отражение в мифологии всех народов Балкан и Северного Причерноморья.

ЛИТЕРАТУРА

- Бибикова В.И., Старкин А.В. 1989. Характеристика остеологического материала из раскопок позднепалеолитического поселения Анетовка 2. // В.Н.Станко, Г.В.Григорьева, Т.Н.Швайко. Позднепалеолитическое поселение Анетовка 2. — Киев. С. 127-131.
- Борисковский П. И. 1953. Палеолит Украины. — М.-Л. (МИА №40).
- Ефименко П.П. 1953. Первобытное общество. — К.
- Скленарж Карел. 1987. За пещерным человеком. — М.
- Смолянинова С.П. 1989. Карта памятников каменного века степного Побужья. // В.Н.Станко, Г.В.Григорьева, Т.Н.Швайко. Позднепалеолитическое поселение Анетовка 2. — Киев. С. 113-126.
- Станко В.Н. 1989. Производственные комплексы по утилизации охотничьей добычи в позднем палеолите. // Первобытная археология. — Киев. С. 54-63.
- Станко В.Н., Григорьева Г.В. 1977. Исследование памятников каменного века на р.Ингуле. // Древности Поингуля. — К.
- Толстой И.И. 1936. Обряд и легенда афинских буфоний. // Советский фольклор. №4-5.
- Черниш О.П. 1953. Володимирівська палеолітична стоянка. — К.
- Excavation in the Bacho Kiro Cave (Bulgaria). 1982. — Warszawa.
- Kourtessi-Philippakis G. 1986. Le Paléolithique de la Grèce continentale. — Paris.